

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВПО
«Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»
д.т.н., проф. Бондаренко Е. А.



« 16 »

2015 г.

Отзыв

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого» о диссертации

Мещеряковой Анны Владимировны

«Экфрасис и его функции в романной прозе рубежа XIX-XX веков

(на материале романа О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” и романа Д. С.

Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”)),

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальностям 10.01.01 – русская литература,

10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература).

Владимир: «Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 2015

Объектом изучения в диссертации Мещеряковой Анны Владимировны
заявлены особенности литературных форм рубежа XIX-XX веков, а
непосредственным **предметом** анализа – экфрастическая составляющая,
которая, в случае с отечественной романистикой, рассматривается как
результат влияния художественных установок английского эстетизма на
ранний русский символизм. Сразу же отметим, что уже в выборе предмета
диссертантом завязан целый узел важных для современного

литературоведения проблем. Новизна в выборе материала и в методологических подходах к нему сформулирована отчетливо, что впоследствии подтверждено не только ходом анализа, но и разворотом главного научного сюжета рецензируемой работы. Экфрасис, действительно, представлен Анной Владимировной в качестве особого и определяющего способа организации художественного целого (решению этой задачи посвящена первая глава диссертации); синтетизм формы знаменитого романа О. Уайльда, с его опорой на декоративную изобразительность, доказательно осмыслен и раскрыт во второй главе; новизна подхода к прозе Мережковского убедительно связана (с опорой на серьезную фактологическую базу) с влиянием английского эстетизма, преобразование установок эстетизма в символистский кодекс показано внятно, и, что немаловажно, внимание к экфрастической составляющей при этом сохранено.

Рецензируемая диссертация свидетельствует о том, что в современном литературоведении экфрасис переживает второе рождение, наряду с такими понятиями, как дискурс, текст, интертекстуальность, а также литературный архетип, сверхтекст, метатекст. В подходе к экфрасису А.В. Мещерякова опирается на те западноевропейские и отечественные труды, в которых перемещение этого понятия с периферии литературоведческого пространства в центр связано с глубоким преобразованием выразительных возможностей словесного искусства. Говоря о традиционных формах экфрасиса, диссертантка целенаправленно прочитывает известные работы О.М. Фрейденберг и Н.В. Брагинской, об эволюции экфрасиса мы узнаем благодаря информации о работах Б. Кассинен, Р. Уэбба, Р. Барта. Современное видение экфрастической проблематики в диссертации опирается на разыскания А.И. Мазаева, Л. Геллера, Н.С. Бочкаревой, М. Рубинс, Е.А. Постновой, М. Эспаня, М. Вернера. Непосредственное определение понятию дано с опорой на труд американского литературоведа М. Кригера (Kriger, M. Ekphrasis: The Illusion of the Natural Sign / M. Kriger. – London: Johns Hopkins University Press, 1992. – см. диссерт. с. 48). Развивая этот потенциал применительно к избранной теме,

Анна Владимировна убедительно раскрывает и собственное видение экфрасиса, демонстрируя его специфику на анализе стремительной смены эстетических предпочтений, случившейся более ста лет назад, а также на оригинальном подходе к поэтике ряда конкретных произведений рассматриваемого периода. Особо хочется отметить перспективный анализ словесной декоративности, а также раскрытие «устройства» экфрастической призмы, с помощью которой происходит развертывание романного сюжета и мотивной организации.

Следуя за работами американской исследовательницы П. Карден и капитальной работой Е. Вязовой, Анна Владимировна впервые в отечественной науке убедительно показала, каким образом эстетизм (преимущественно английский) направляет экфрасис в сторону обогащения формальных возможностей словесных шедевров Уайльда и Мережковского. В этом плане Анна Владимировна мыслит основополагающими положения, высказанные Р. Вагнером, а также одним из главных персонажей ее диссертации – О. Уайльдом: «Для того чтобы вывести на поверхность музыкальные, живописные и пластические потенции слова, – пишет Анна Владимировна, – необходимо разрушить рациональную оболочку языка и возратить поэзию в круг изящных искусств. В этом пункте О. Уайльд солидарен с Р. Вагнером, считавшим, что поэзия должна вернуться к праязыку, состоявшему из одних только гласных звуков и являвшему собой чистую музыку. Но, в отличие от немецкого композитора, писателя интересуют не музыкальные, а изобразительные потенции слова» (с. 30).

Вместе с тем, Анна Владимировна предпочитает не касаться и оставить в стороне, во-первых, все, что связано с идейностью и идеологией, а во-вторых, – не касаться того, что происходит со словесным целым в процессе его визуализации, хотя, на наш взгляд, и то, и другое остается животрепещущим. Острота проблемы особенно ощутима в перспективе, наметившейся в конце XX века, т.е. в наше время. Дело в том, что если в начале XX столетия писатели, привлекая экфрасис, стремились обогатить словесную

выразительность, то в конце столетия визуализация поэзии и прозы обратилась против словесного искусства, поскольку с ее помощью поэты и прозаики новейшего времени делают отчаянные попытки вырваться из-под власти словесного диктата, а то и вовсе преодолеть «тоталитаризм алфавита».

Важно в связи со сказанным, что в материалах второй главы диссертации Анны Владимировны упоминается мысль Уайльда о том, что слово было и остается на ведущих позициях в творческом взаимодействии искусств. И как знаменателен в этом отношении широко известный спор между Уистлером и Уайльдом, кстати, не отмеченный вниманием диссертантки.

Для научного решения поставленных задач автором успешно использовано немало традиционных (мотивная организация, персонажная систем сюжетообразование) и современных эстетических, литературоведческих искусствоведческих понятий, среди которых следует выделить не только экфрасис, но и те, что образуют вокруг него аналитическое поле – культурный трансфер, формообразование, интермедиальность, изобразительность, декоративность. Среди них, на наш взгляд, оригинально и органично применены понятия трансфера и декоративности. А вот научный потенциал интермедиальности Анной Владимировной не раскрыт. Видимо потому, что вес груз нетрадиционной поэтики и примененной к нему аналитики возложен «на плечи» экфрасиса. В действительности, интермедиальные явления шире экфрасистических, и понимание первых дает методологическую базу для анализируемых вторых. Заметим, что держать в поле зрения оба уровня исследуемого предмета чрезвычайно важно.

В этой связи заметим, что определяя сущность экфрасиса, Анна Владимировна опирается на названного выше американского теоретика Г. Кригера, оставляя без внимания прекрасную работу ныне покойной Натальи Викторовны Тишуниной «Западноевропейский символизм и проблемы взаимодействия искусств: опыт интермедиального анализа» (1998 г.). Работа Н. Тишуниной базируется на общеевропейском, а не только английском материале. И это говорит только в ее пользу, лишая основания любую попытку полностью

проигнорировать талантливый исследовательский труд (в работе Анны Владимировны он удостоен местом только в библиографии). Память о ярком ученом тем более актуальна, что Н.В. Тишунина в России явилась одним из первых организаторов комплексных исследований по взаимодействию искусств.

Наряду с концептуальными понятиями, имеющими отношение к экфрасису, в работе Анны Владимировны использованы и понятия, отчасти, второстепенные – «эстетский роман», «гомосексуальная проза» и др. Анна Владимировна, может быть, внимая достаточно бесплодным, как нам кажется, усилиям западноевропейского литературоведения, предприняла попытку проследить за тенденциями гомосексуального романа в Англии (в первой главе даже названы отдельные представители этого направления, во второй – даны прозрачные намеки на гомосексуальные мотивы в прозе О. Уайльда). На наш взгляд, использование намеков вместо фронтального анализа порождает двусмысленность, тем более, что связь между эстетизмом, экфрасисом и нетрадиционной ориентацией на поверхности, может быть, и существует, но на глубинном уровне – нигде и никем не доказана.

К несомненным достоинствам работы следует добавить осуществленный Анной Владимировной анализ сходства и различий в мотивной организации выбранных ею романов - «Портрета Дориана Грея» О. Уайльда и «Воскресших богов. Леонардо да Винчи» Д.С. Мережковского. И здесь как несомненный успех нельзя не отметить анализ культурного трансфера, т.е. процесса, заключающегося в преобразовании русскими поэтами и прозаиками английского эстетизма в свои символистские установки. Присоединяясь к работам, в которых впервые зафиксированы эти факты, Анна Владимировна обрела базу для интересных и актуальных разысканий в области поэтики мифа и символа у Мережковского и его единомышленников. Для полноты картины к разборам экспериментов Д.С. Мережковского можно было бы привлечь почему-то незамеченный диссертантом великолепный «отчет» писателя о путешествии в Сицилию (Д.С. Мережковский «Таормина. Палермо (Очерки Сицилии)»// «Живописное обозрение». – 1900. – № 1-4.). В диссертации

аналогичный материал почему-то использован лишь с опорой на заметки о Таормине З.Н. Гиппиус, появившиеся в печати чуть раньше очерка Мережковского (Гиппиус, З. На берегу Ионического моря / З. Гиппиус // Мир искусства. – 1899. – Т. 1. - № 7 / 8. – С. 129-139; № 9. – С. 140-158; № 10. – С. 1-4; № 11 / 12. – С. 159-174.)

Отмеченные недостатки и сделанные замечания не умаляют явных достоинств рецензируемой работы. Диссертация А.В. Мещеряковой является оригинальным, самостоятельным, завершенным трудом, выполненным на высоком исследовательском уровне. Полученные результаты, в полной мере отраженные в автореферате и 15 публикациях, в том числе в рецензируемых журналах из списка ВАК (5 статей), представляются обоснованными и вполне доказанными. Диссертационное исследование имеет теоретическое и практическое значение, т.к. его результаты могут быть использованы в образовательном процессе при составлении общих и специальных курсов по русской и английской литературе.

Диссертация Анны Владимировны Мещеряковой «Экфрасис и его функции в романной прозе рубежа XIX-XX веков (на материале романа О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” и романа Д. С. Мережковского “Воскресшие боги. Леонардо да Винчи”))» соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальностям: 10.01.01 – русская литература, 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого Екатериной Сергеевной Куприяновой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (протокол № 9 от 15 апреля 2015 года).

Заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»
к. филол. н., доцент

Н.Ф. Иванова



Подпись *Ивановой Н.Ф.*
Завещаю
Зам. начальника
Отдела кадров НовГУ *Богданов*
«15» 04 2015 г.

ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»
173003, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41.
Тел.: (8162) 62-72-44
Факс: +7 8162 62-41-10
Гуманитарный институт,
филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы
тел. (8162) 97-42-44 доб. 1577
e-mail: novgu_2004@mail.ru